

Когда Цзи Сюнь впервые увидела Вэньжэнь Цин в саду, она не была к этому готова. Поэтому и испугалась.

Она собралась найти главного героя, но вместо этого наткнулась на будущую злодейку, второстепенную героиню. Кто бы не растерялся в такой ситуации?

Однако вернувшись домой, Цзи Сюнь всё обдумала и успокоилась.

Что бы ни делала в будущем эта второстепенная героиня, ей нечего бояться. У них не было никакой вражды. Главный герой пока даже не появился.

И тут ей в голову пришла идея.

Она могла бы, пока они обе ещё маленькие, превратить врага в друга! Сначала подружиться с второстепенной героиней, а главного героя искать позже.

Судя по тому, что Цзи Сюнь знала о сюжете оригинальной книги, Вэньжэнь Цин казалась холодной и неприступной, равнодушной и даже жестокой. Но если кому-то удавалось проникнуть в её сердце, она становилась преданной и искренней, готова была отдать всё.

Если бы главный герой не завоевал её сердце в начале, всего этого хаоса и переплетений могло бы и не быть.

Если она подружится с Вэньжэнь Цин, то в будущем избежит всех этих драматических событий.

Меньше врагов, больше друзей.

И она сможет уберечь такую замечательную девушку от главного героя, который был не лучшей партией для неё, и помочь ей найти того, кто действительно будет ей достоин.

Цзи Сюнь кивнула, чувствуя себя гениальной. Это было просто превосходно!

Она с таким энтузиазмом протянула руку дружбы, что казалось, будто в её глазах светилось «Я хочу с тобой дружить».

Однако объект её внимания оставался равнодушным, даже не глядя на неё.

Вэньжэнь Цин открыла кран, чтобы помыть тарелку, и слушала болтовню Цзи Сюнь, которая напоминала щебетание птички. Ей это было непривычно.

В груди она чувствовала странное раздражение, как будто внутри неё горел неопиcуемый огонь.

Мало кто так навязывался ей, и мало кто, заплакав из-за неё, мог так легко забыть о случившемся и вести себя так, словно ничего не произошло.

Эта кукла, казалось, совсем не имела памяти.

В прошлый раз в саду у неё на глазах стояли слезы, она была на грани рыданий, выглядела так, будто её сильно обидели.

Неужели люди так быстро забывают?

— Замолчи, — наконец произнесла она, нахмурившись.

Цзи Сюнь, чьи мягкие губы шевелились, выдав «О» sound, тут же замолчала.

Ах, она забыла.

Вэньжэнь Цин была не похожа на других, к ней было трудно подступиться. Обычный человек не мог стать её другом.

Тогда тот, кто хочет подружиться, должен проявить искренность действиями.

Цзи Сюнь взглянула на свои маленькие руки, ещё мокрые от мытья посуды, и вдруг подошла ближе, протянув их.

— Давай я помогу тебе помыть?

Как бы там ни было, под этой шестилетней оболочкой скрывался почти взрослый человек.

Перед такой красивой, но холодной и молчаливой девочкой, как Вэньжэнь Цин, она не могла не проявить чуть больше терпения и снисходительности.

Вэньжэнь Цин замерла, и то странное раздражение в груди снова дало о себе знать.

Маленькая ручка, мягкая и белая, протянулась и взяла тарелку, затем уверенно выдавила моющее средство, стоящее у раковины.

Вэньжэнь Цин растерялась, и слова отказа застряли у неё в горле, пока она наблюдала, как тарелка с огромной скоростью становится идеально чистой.

Она не любила вмешиваться в чужие дела и редко тратила время на посторонних людей и события.

Но факт оставался фактом: эта живая кукла сегодня только первый день училась в школе «Тяньхун». Однако она мыла посуду так уверенно, без малейшего неудобства или сопротивления, как это делали другие дети её возраста. Более того, она, казалось, даже получала от этого удовольствие.

Семья Цзи в городе Сянчэн, хоть и не входила в тройку самых богатых, но была достаточно состоятельной, чтобы получить приглашение на бал в вилле Сяншань и нанимать прислугу для мытья посуды.

Так почему же маленькая девочка так умело справлялась с этим?

Вэньжэнь Цин молча смотрела на Цзи Сюнь, и в её глазах затаилось что-то мрачное.

Цзи Сюнь, будучи полностью поглощенной занятием, совершенно не замечала этого взгляда. Когда она что-то делала, она всегда была очень сосредоточена.

Закрутив кран, она сладко улыбнулась своей спутнице:

— Вот, всё чисто.

Вэньжэнь Цин не взяла тарелку, глядя на маленькие ручки Цзи Сюнь, её взгляд был непроницаем.

Цзи Сюнь, обычно хорошо умеющая считывать настроение, но сейчас вся мыслями занятая тем, как подружиться со второй героиней, заметив этот взгляд, тут же нашла объяснение.

— Я сама предложила помыть, ты меня не заставляла.

Она мягко объяснила, боясь, что Вэньжэнь Цин подумает, будто она действовала под давлением её «власти».

Вэньжэнь Цин нахмурилась ещё сильнее.

Цзи Сюнь же улыбнулась и протянула руку:

— Держи.

Ручка Вэньжэнь Цин была такой же холодной, как мороженое, только что вынутое из холодильника летом.

Может быть, у неё плохое кровообращение?

Цзи Сюнь колебалась всего пару секунд, прежде чем снова вложить тарелку в руку Вэньжэнь Цин, не забыв добавить:

— Твои руки такие холодные, тебе нужно меньше контактировать с холодной водой.

Она подмигнула:

— Хочешь дружить со мной? Если станем друзьями, я могу каждый день мыть за тебя посуду.

Волка бояться — в лес не ходить.

Сначала превратить врага в друга, а потом всё пойдёт как по маслу.

Цзи Сюнь серьёзно рассуждала так в уме, но её ясные глаза сияли искренностью, и перед таким милым и безупречным личиком сердце любого бы растаяло.

Вэньжэнь Цин прищурилась, и в её красивых миндалевидных глазах появилась тень сложных эмоций.

Дружить?

Нельзя было отрицать, что эта живая кукла умела очаровывать. Её маленький ротик произносил такие сладкие слова.

Цзи Сюнь, глядя на неё, чувствовала, как ладони потеют.

Аура второстепенной героини была действительно сильной, она с детства отличалась от других.

Если бы кто-то другой смотрел на неё так, пусть даже с ругательствами, это не вызвало бы такого напряжения, как взгляд Вэньжэнь Цин.

Не получив ответа, Цзи Сюнь не стала настаивать.

Она прикусила губу, и на её щеках появились ямочки:

— Тогда я пойду. Потом ещё увидимся.

Чтобы поддерживать образ ребёнка, Цзи Сюнь почти подпрыгивала, уходя.

Она пробежала немного, затем обернулась и увидела, что Вэньжэнь Цин всё ещё стоит там, о чём-то задумавшись.

Цзи Сюнь помахала своей маленькой ручкой и звонко крикнула:

— Пока, Цинцин!

Прошло много лет с тех пор, как она была ребёнком, и в её памяти дети были милыми, послушными и вежливыми. Они всегда здоровались с учителями и одноклассниками.

Она полностью воплотила этот образ, и, по крайней мере, в чьих-то глазах она стала совершенно беззаботной.

Вэньжэнь Цин смотрела, как она уходит, и в её глазах мелькнула слабая тень перемены, но через мгновение всё вернулось к привычному спокойствию.

Как будто маленький камень упал в замёрзшее озеро, издав глухой звук, но лёд остался нетронутым, и ничего не изменилось.

Цзи Сюнь посидела на своём маленьком стульчике в классе некоторое время, но начала терять терпение.

Притворяться ребёнком — это тоже настоящее испытание! Каждый день учить алфавит, повторять за учителем «а-о-у-и-э», и при этом не найти главного героя.

В перерывах она обошла все классы первого и второго года, но нигде не нашла имени главного героя.

Не найдя его, она не могла двигать сюжет.

Что же делать?

За ужином в новостях сообщили, что надвигается тайфун.

Цзи Минлян был на деловой встрече и ещё не вернулся, поэтому за столом сидели только Чжу Пэйсянь с дочерью.

Глядя на погоду за окном, она сказала дочери:

— Опять тайфун, какая противная погода.

Из-за тайфуна запланированная на завтра вечеринка откладывалась. Чжу Пэйсянь была расстроена.

Она повернулась к дочери.

— Сюньсюнь, ты слушаешь учителя в школе? Как успехи?

Цзи Сюнь взяла маленькой ложкой немного яичного пудинга, проглотила и мягко ответила:

— Мама, учитель сказала, что я умная. Если я всё выучу, смогу ли я перейти в следующий класс?

— Пф... Что? — Чжу Пэйсянь чуть не поперхнулась.

Она сама никогда не любила учиться, и её муж, Цзи Минлян, был таким же. Они сошлись не только благодаря воле родителей, но и из-за схожего характера.

Думая, что их дочь тоже не будет любить школу, они были удивлены, когда она заговорила о переходе в следующий класс.

Чжу Пэйсянь рассмеялась:

— Хорошая мысль, но и действия должны соответствовать. Не говори так при посторонних, а то над тобой посмеются.

<http://bllate.org/book/16860/1552439>